

Поэтому вопрос о времени выделения части судебных доходов в пользу великокняжеского тиуна не может считаться решенным.

Предлагаемая датировка «Записи о душегубстве» и трактовка ее не как самостоятельного законодательного памятника, но как приложения к докончаниям великих князей московских с удельными серпуховскими и галицкими князьями облегчает понимание памятника, созданного в период феодальной войны. Даже в это трудное время великокняжеское правительство стремилось к неуклонному сокращению прав и доходов удельных князей.

Противопоставляя тенденциям удельной раздробленности свое представление о восходящем к старине единстве московского судебного округа, великокняжеское правительство проводило политику централизации власти, в частности судебной. Поэтому появление текста «Записи о душегубстве» 1435 г. следует рассматривать как шаг на пути — очень медленном и отнюдь не прямолинейном — централизации суда в Московском великом княжестве. Протограф же Записи, относящийся, по-видимому, к 1389 г., служил тем же целям при Дмитрии Донском, упорно проводившем в жизнь свое представление о единстве русских земель и в особенности тех, которые находились в руках князей московского дома.

---

силевича в г. Переславле впервые упоминает докончание этого князя с рязанским князем Иваном Васильевичем от 19 августа 1496 г. (там же, с. 336). О тиуне в Москве см.: *Тихомиров М. Н. Древняя Москва*, с. 83—84.